

Особенности мотивации аффилиации у студентов из стран ближнего и дальнего зарубежья

Горожанкин Алексей Александрович

Аспирант

ORCID: 0009-0003-7494-7942, e-mail: 89854747573@mail.ru

Государственный университет управления, г. Москва, Россия

Аннотация

Обобщены результаты эмпирического анализа особенностей мотивации иностранных студентов, обучающихся в российских вузах. Ключевое направление анализа – выявление различий в структуре мотивации к социальной принадлежности у представителей ближнего и дальнего зарубежья. Проблематика адаптации иностранных обучающихся к условиям российской образовательной среды делает изучение мотивации аффилиации особенно значимым с прикладной точки зрения. В исследовании участвовали: 108 учащихся из государств-участников Содружества Независимых Государств и 72 студента из дальнего зарубежья в возрасте 21–28 лет. Выборка позволила избежать смещения результатов, связанных с содержанием конкретных учебных программ или профессиональной ориентацией. Исследование особенностей общения иностранных студентов на основании результатов анкетирования. Для особенностей мотивации аффилиации применялась методика «Мотивация аффилиации» А. Мехрабiana в модификации М.Ш. Магомед-Эминова. Установлено, что большинство иностранных студентов не испытывают выраженной потребности в принятии или выраженного страха отвержения и характеризуются балансом между направленностью на аффилиацию и страхом отвержения. У иностранных студентов, прибывших из стран дальнего зарубежья, заметно чаще фиксируется уравновешенность компонентов мотивации, ориентированной на межличностные связи. Однако при этом также более выражены стремление к социальному взаимодействию и опасения, связанные с возможностью социальной изоляции. У обучающихся из ближнего зарубежья, напротив, подобные показатели проявляются в менее интенсивной форме, что свидетельствует о различиях в переживании потребности принадлежать и быть принятыми в новой социокультурной среде.

Ключевые слова

Иностранные студенты, социально-психологическая адаптация, мотивация аффилиации, структура мотивации аффилиации, стремление к принятию, потребность в общении, страх отвержения

Для цитирования: Горожанкин А.А. Особенности мотивации аффилиации у студентов из стран ближнего и дальнего зарубежья // Вестник университета. 2026. № 2. С. 243–252.

Peculiarities of affiliation motivation among students from and far abroad

Aleksei A. Gorozhankin

Postgraduate Student

ORCID: 0009-0003-7494-7942, e-mail: 89854747573@mail.ru

State University of Management, Moscow, Russia

Abstract

The results of an empirical analysis of the motivation characteristics of foreign students studying at Russian universities have been summarized. The key area of the analysis is to identify differences in the structure of motivation for social belonging among representatives of the near and far abroad. The issue of foreign students' adaptation to the conditions of the Russian educational environment makes the study of affiliation motivation especially significant from an applied point of view. The study involved 108 students from the Commonwealth of Independent States and 72 students from abroad aged 21–28 years. The selection made it possible to avoid bias of results related to the content of specific training programs or professional orientation. The study of the international students' communication peculiarities based on the results of a survey. The method of Affiliation Motivation by A. Mehrabian, modified by M. Sh. Magomed-Eminov, was used to determine the specifics of affiliation motivation. It has been established that the majority of international students do not experience a pronounced need for acceptance or a pronounced fear of rejection and are characterized by a balance between orientation towards affiliation and fear of rejection. International students who have arrived from far-abroad countries are noticeably more likely to have balanced components of motivation focused on interpersonal relationships. However, the desire for social interaction and concerns about the possibility of social isolation are also more pronounced. Students from neighboring countries, on the contrary, show similar indicators in a less intense form, which indicates differences in the experience of the need to belong and be accepted in a new socio-cultural environment.

Keywords

International students, socio-psychological adaptation, affiliation motivation, structure of affiliation motivation, desire for acceptance, need for communication, fear of rejection

For citation: Gorozhankin A.A. (2026) Peculiarities of affiliation motivation among students from the Middle East and far abroad. *Vestnik universiteta*, no. 2, pp. 243–252.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность изучения мотивации аффилиации у иностранных студентов объясняется практически задачами решения проблемы адаптации этой категории студентов к обучению в российских вузах.

Успешная адаптация иностранных студентов подразумевает принятие норм и ценностей принимающей страны, что возможно только в процессе социального взаимодействия, а также включение личности и группы в социальную среду через решение проблем взаимодействия с другими людьми [1–4]. На основании этого можно констатировать, что успешная социально-психологическая адаптация иностранных студентов требует наличия стремления к этому взаимодействию, а также потребности в социальных контактах и принадлежности к группе, то есть мотива аффилиации.

Мотивация аффилиации у студентов в целом и у иностранных студентов в частности изучена недостаточно. Существующие исследования свидетельствуют о том, что у большинства студентов мотивация к общению снижена. Так, согласно данным исследования, проведенного О.В. Тимофеевой, только треть российских и иностранных студентов имеют выраженное стремление к общению [5]. Е.М. Тарасовой и Л.Н. Разуваевой установлено, что большинство студентов первого курса (97 %) характеризуются средним уровнем потребности к общению [6]. У остальных студентов выявлен низкий ее уровень. При этом почти 12 % студентов переживают выраженный страх быть отвергнутым. По данным, полученным В.С. Миногиной, утверждается, что 40 % студентов имеют низкую мотивацию аффилиации [7]. Согласно исследованию, проведенному И.Н. Окуленко, 60 % студентов имеют низкий и ниже среднего уровни потребности в общении, а высокий и выше среднего уровни выявлены только у 20 % [8].

Анализ доступной литературы не выявил эмпирических работ, в которых сопоставлялись бы особенности мотивации аффилиации у студентов, представляющих ближнее и дальнее зарубежье. Отсутствие подобных исследований указывает на недостаточную разработанность данной тематики в современной научной среде и подчеркивает ее актуальность для дальнейших психологических изысканий.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель настоящего исследования – выявить и описать специфику мотивации аффилиации у иностранных студентов из государств-участников Содружества Независимых Государств (далее – СНГ) и стран дальнего зарубежья.

Гипотезой исследования является предположение о том, что студенты из стран дальнего зарубежья отличаются от студентов из государств-участников СНГ более выраженной мотивацией аффилиации.

В исследовательскую выборку вошло 180 иностранных студентов в возрасте от 17 до 28 лет (средний возраст – 20,8 года, стандартное отклонение – 2,3 года). Гендерный состав выборки представлен следующим образом: 73 участника – женского пола (40,5 %), 107 – мужского (59,5 %). Среди стран происхождения наиболее многочисленной группой были участники из Казахстана – 31,2 % (56 чел.). Далее следовали респонденты из Габона – 9,4 % (17 чел.), по 7,8 % (14 участников) составили студенты из Египта, Бенина, Азербайджана и Молдавии, по 3,8 % (7 чел.) – из Марокко и Турции, по 3,3 % (6 студентов) – из Армении, Грузии, Таджикистана и Вьетнама, 2,3 % (4 чел.) прибыли из Ирака, по 1,7 % (3 чел.) – из Киргизии, Узбекистана и Саудовской Аравии. Разнообразие географического происхождения респондентов, участвовавших в исследовании, позволило охватить широкий спектр культурных контекстов, что обеспечило более полное представление об особенностях мотивации студентов в иной социокультурной среде. Присутствие в выборке как представителей стран с близкими к российским социальными установкам, так и студентов из государств с существенно отличающимися ценностными ориентирами создало условия для выявления неочевидных различий в динамике мотивации аффилиации.

Такой этнически и географически разнородный состав выборки дал возможность провести деление респондентов на две группы для сравнительного анализа:

- первую группу составили студенты из государств-участников СНГ – 108 чел. (48 женщин и 52 мужчины) в возрасте от 17 до 28 лет;
- во вторую вошли обучающиеся из стран дальнего зарубежья – 72 чел. (25 женщин и 47 мужчин) в возрасте от 21 до 26 лет.

Исследование особенностей общения иностранных студентов проводилось на основании результатов опроса по составленной анкете автора настоящего исследования, в которую включены вопросы,

направленные на выявление предпочитаемого круга общения и особенности социально-психологической адаптации иностранных студентов. Для особенностей мотивации аффилиации применялась методика «Мотивация аффилиации» А. Мехрабана в модификации М.Ш. Магомед-Эминова.

ОСОБЕННОСТИ ОБЩЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ, ОБУЧАЮЩИХСЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Исследование особенностей общения у иностранных студентов, обучающихся в российских вузах, позволило установить определенные закономерности в характере их внеучебного взаимодействия. Согласно полученным данным, 26,1 % участников опроса предпочитают проводить свободное время в компании других иностранных студентов. Почти треть респондентов (38,3 %) указали на равномерное взаимодействие с различными категориями собеседников, не делая акцента на национальной принадлежности. Вместе с тем 11,1 % склонны ограничивать свое общение кругом лиц, принадлежащих к их этнокультурной группе.

Такая структура межличностного взаимодействия за пределами учебной деятельности отражает не только индивидуальные предпочтения, но и более глубокие стратегии адаптации, выработанные студентами в ответ на непривычные культурные и социальные условия. Выбор общения в пределах этнически близкого круга может рассматриваться как способ снижения уровня тревожности, возникающей при необходимости включения в иное культурное пространство. При этом нейтральная установка на равномерное взаимодействие с представителями разных групп свидетельствует о большей открытости к межкультурным контактам и наличии базовой готовности к интеграции в многонациональное академическое сообщество.

Общение с российскими студентами за пределами учебного процесса отметили 16,7 % опрошенных, а регулярное взаимодействие с русскоязычными знакомыми, не имеющими отношения к вузу, подтвердили лишь 5 % иностранных обучающихся.

Особого внимания со стороны служб психологической поддержки учебных заведений требуют те 2,8 % студентов, которые указали на отсутствие устойчивых социальных связей в свободное от занятий время. Такая ситуация может свидетельствовать о трудностях в адаптации и необходимости дополнительной помощи со стороны образовательной организации.

Результаты представлены в табл. 1.

Таблица 1

Процентное распределение ответов на вопрос
«С кем Вы чаще всего общаетесь в свободное время?»

Ответы	Все студенты (n = 180), %	Студенты из государств- участников СНГ (n = 108), %	Студенты из стран дальнего зарубежья (n = 72), %	φ-критерий Фишера (группы студентов из СНГ и дальнего зарубежья)
С иностранными студентами	26,1	19,4	36,1	2,666**
С русскими студентами	16,7	15,7	18,1	0,453
Со всеми примерно в одинаковой степени	38,3	54,6	13,9	6,357**
Со знакомыми русскими (не студентами)	5,0	8,4	0,0	3,712**
Со знакомыми/друзьями/близкими своей национальности	11,1	1,9	25,0	5,445**
Практически ни с кем не общаюсь	2,8	0,0	6,9	3,345**

Примечание: **p ≤ 0,01, *p ≤ 0,05

Составлено автором по материалам исследования

Сопоставление данных, полученных в результате анализа ответов на вопрос о предпочтительных формах внеучебного общения, выявило статистически значимые различия между студентами, представляющими ближнее и дальнее зарубежье. Студенты, прибывшие из отдаленных стран, существенно чаще взаимодействуют в свободное время с другими иностранными учащимися – 36,1 % по сравнению с 19,4 % среди студентов из государств-участников СНГ (при уровне значимости $p \leq 0,01$). Аналогичная картина наблюдается и в отношении общения с представителями собственной этнокультурной среды: 25 % студентов из дальнего зарубежья предпочитают именно такой круг общения, тогда как аналогичный показатель у обучающихся из стран СНГ составляет лишь 1,9 % ($p \leq 0,01$).

Эти различия указывают на неодинаковую степень психологической открытости к новой социальной среде и различие в стратегии повседневного взаимодействия. Более выраженная ориентация на этнически или культурно близкое окружение у студентов из дальнего зарубежья может рассматриваться как проявление защиты, направленной на поддержание стабильности внутреннего состояния в условиях высокой неопределенности. Студенты из государств-участников СНГ демонстрируют большую включенность в смешанные социальные группы, что может быть обусловлено более низким уровнем межкультурной дистанции и меньшим количеством барьеров при установлении контакта.

Дополнительное внимание привлекает тот факт, что 6,9 % респондентов из числа студентов дальнего зарубежья сообщили об отсутствии регулярного общения в свободное от учебы время, что может свидетельствовать о социальной изоляции или страха отчуждения. В то же время ни один из опрошенных студентов из государств-участников СНГ не дал аналогичного ответа ($p \leq 0,01$).

Представители ближнего зарубежья значительно чаще, чем их зарубежные сверстники, отмечают сбалансированное общение как с соотечественниками, так и с российскими сокурсниками (54,6 % против 13,9 %, $p \leq 0,01$). Кроме того, 8,4 % студентов из государств-участников СНГ общаются вне учебного процесса с русскоязычными знакомыми, не имеющими отношения к вузу, тогда как среди студентов из дальнего зарубежья этот показатель составляет 0 % ($p \leq 0,01$). На основе выявленных различий можно заключить, что учащиеся из дальнего зарубежья сталкиваются с выраженными затруднениями при построении межкультурных коммуникаций с российскими студентами и предпочитают проводить свободное время в привычном этнокультурном окружении либо в кругу других иностранных обучающихся.

Анализ данных о наличии друзей, принадлежащих к иным культурам, продемонстрировал, что студенты из государств-участников СНГ чаще имеют опыт межкультурной дружбы: 91,7 % против 80,6 % у их сверстников из дальнего зарубежья ($p \leq 0,01$). В целом по выборке наличие друзей, представляющих иные культуры, подтвердили 87,2 % участников.

Превалирование межкультурных связей у студентов из стран СНГ может свидетельствовать о большей гибкости в установлении доверительных межличностных контактов, где культурные различия не воспринимаются как угроза идентичности. Наличие такого опыта расширяет пространство социальной поддержки и способствует снижению чувства отчужденности. Для студентов из дальнего зарубежья меньшая представленность друзей из иных культур может быть связана с внутренними ограничениями, проистекающими из настороженного восприятия чуждой среды, что снижает вероятность формирования устойчивых межкультурных связей и усиливает потребность в замкнутом этническом окружении.

Результаты представлены в табл. 2.

Таблица 2

Процентное распределение ответов на вопрос «Есть ли среди Ваших друзей представители другой культуры?»

Ответы	Все студенты (n = 180), %	Студенты из государств- участников СНГ (n = 108), %	Студенты из стран дальнего зарубежья (n = 72), %	φ -критерий Фишера (группы студентов из СНГ и дальнего зарубежья)
Да	87,2	91,7	80,6	2,319**
Нет	12,8	8,3	19,4	2,319**

Примечание: ** $p \leq 0,01$, * $p \leq 0,05$

Составлено автором по материалам исследования

Результаты анкетирования свидетельствуют о существенных различиях в интенсивности и направленности общения у иностранных студентов из стран дальнего и ближнего зарубежья. Обращает на себя внимание тот факт, что 2,8 % участников исследования указали, что в свободное время практически ни с кем не общаются, что требует особого внимания к этим студентам со стороны психологической службы вуза. Все студенты, указывавшие, что ни с кем не общаются, приехали в Россию из стран дальнего зарубежья (доля таких студентов от выборки студентов из стран дальнего зарубежья составила 6,9 %). Дополнительный анализ анкетных данных позволяет сделать вывод о существующих коммуникативных барьерах у студентов из дальнего зарубежья в процессе взаимодействия с русскоязычными сверстниками. Полученные сведения указывают на то, что значительная часть данной группы обучающихся избегает тесного внеучебного контакта с российскими студентами, отдавая предпочтение взаимодействию внутри культурно близкого или международного студенческого сообщества. Большинство студентов из государств-участников СНГ, напротив, демонстрируют открытость, поддерживая общение как с русскими обучающимися, так и с иностранными сверстниками без выраженного предпочтения одной из групп.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ОСОБЕННОСТЕЙ МОТИВАЦИИ АФФИЛИАЦИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ ИЗ ГОСУДАРСТВ-УЧАСТНИКОВ СНГ И ДАЛЬНОГО ЗАРУБЕЖЬЯ, ОБУЧАЮЩИХСЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

При исследовании мотивации аффилиации у иностранных студентов анализу подвергались структура мотивации аффилиации и выраженность структурных компонентов мотивации аффилиации у студентов из государств-участников СНГ и дальнего зарубежья. Ни у кого из иностранных студентов, принявших участие в исследовании, не выявлено сочетание высокого уровня стремления к людям с высоким уровнем страха отвержения, высокого уровня страха отвержения с низким уровнем стремления к людям и низкого уровня обоих мотивов. Таким образом, в исследуемой выборке отсутствуют студенты с конфликтной мотивацией аффилиации, студенты, избегающие людей, и студенты, проявляющие безразличие и незаинтересованность в общении с другими людьми. Большинство иностранных студентов (96,1 %) характеризуются балансом между направленностью на аффилиацию и страхом отвержения, что гарантирует адаптивное партнерское поведение [5].

Анализ распределения типов мотивации аффилиации выявил, что у студентов, прибывших из дальнего зарубежья, структурно уравновешенное соотношение компонентов мотивации принадлежности зафиксировано значительно чаще, чем у их сверстников из государств-участников СНГ ($p \leq 0,01$), составив 100 и 93,5 % соответственно. Вместе с тем у части респондентов из государств-участников СНГ – 3,9 % – зафиксирована доминанта мотива стремления к межличностному взаимодействию при умеренном уровне тревожности, связанном с возможностью социальной изоляции. Подобная структура мотивации аффилиации наблюдалась исключительно среди студентов постсоветского пространства, что также подтверждается статистически значимыми различиями: 6,5 % против полного отсутствия аналогичных случаев в выборке студентов из дальнего зарубежья ($p \leq 0,01$).

Студенты из дальнего зарубежья, демонстрирующие более стабильное соотношение мотива принадлежности и страха отвержения, ориентированы на выстраивание контактов, однако нередко испытывают внутреннее напряжение, связанное с опасениями быть непонятыми.

Умеренное преобладание стремления к взаимодействию при ослабленном уровне социальной тревожности, наблюдаемое у части студентов из государств-участников СНГ, свидетельствует о большей свободе в реализации потребности к принятию, что облегчает процессы адаптации. Сама по себе сбалансированная мотивация не исключает внутренней уязвимости, однако при определенном контексте становится ресурсом для формирования устойчивых социальных связей.

Результаты представлены в табл. 3.

Анализ частоты встречаемости уровнем мотивов аффилиации у иностранных студентов показал, что большинство из них имеют средний уровень мотива «стремление к людям» (97,2 %) и мотива «боязнь отвержения» (92,6 %). При этом средний уровень обоих мотивов аффилиации выявлен у всех студентов из стран дальнего зарубежья.

Процентное распределение иностранных студентов
с разной структурой мотивации аффилиации

Уровень мотивации аффилиации	Вся выборка (n = 180), %	Студенты из государств- участников СНГ (n = 108), %	Студенты из стран дальнего зарубежья (n = 72), %	φ-критерий Фишера (груп- пы студентов из СНГ и дальнего зарубежья)
Высокий уровень развития мотива «стремление к людям», сочетаемый с высоким уровнем развития мотива «боязнь быть отвергнутым»	0,0	0,0	0,0	–
Высокий уровень развития мотива «стремление к людям», сочетаемый с низким уровнем развития мотива «боязнь быть отвергнутым»	3,9	6,5	0,0	3,231**
Высокий уровень развития мотива «боязнь быть отвергнутым» в совокупности с низким уровнем развития мотива «стремление к людям»	0,0	0,0	0,0	–
Низкий уровень развития обоих мотивов	0,0	0,0	0,0	–
Средние значения мотивационных тенденций «стремление к людям» и «боязнь быть отвергнутым»	96,1	93,5	100,0	3,231**

Примечание: ** $p \leq 0,01$, * $p \leq 0,05$

Составлено автором по материалам исследования

У 2,8 % студентов из государств-участников СНГ выявлен высокий уровень мотива стремления к людям, что значимо больше, чем в сравниваемой группе ($p \leq 0,05$). Также у студентов из государств-участников СНГ значимо чаще, чем у студентов из стран дальнего зарубежья, встречается низкий уровень боязни быть отвергнутым ($p \leq 0,01$, 7,4 и 0 % соответственно).

Обнаруженные различия в интенсивности отдельных компонентов мотивации указывают на различный уровень психологической готовности к установлению межличностных связей. Для студентов из государств-участников СНГ характерна большая свобода самовыражения в социальной среде, сопровождаемая сниженной тревожностью по поводу возможного непринятия. Это создает внутренние условия, при которых инициирование взаимодействия не сопровождается ожиданием негативной оценки. У студентов из дальнего зарубежья тенденция к усредненным значениям обоих мотивов может отражать стремление к социальному контакту, одновременно сдерживаемое опасением быть отторгнутыми, что порождает сдержанную модель поведения в новых социальных обстоятельствах.

Результаты представлены в табл. 4.

Процентное распределение иностранных студентов
с разным уровнем мотивов аффилиации

Мотив	Уровень	Вся выборка (n = 180), %	Студенты из государств- участников СНГ (n = 108), %	Студенты из стран дальнего зарубежья (n = 72), %	φ-критерий Фишера (группы студентов из СНГ и дальнего зарубежья)
Стремление к людям	Низкий	0,0	0,0	0	0,000
	Средний	98,3	97,2	100	1,973*
	Высокий	1,7	2,8	0	1,973*

Мотив	Уровень	Вся выборка (n = 180), %	Студенты из государств- участников СНГ (n = 108), %	Студенты из стран даль- него зару- бежья (n = 72), %	φ-критерий Фишера (группы студентов из СНГ и дальнего зарубежья)
Боязнь быть отвергнутым	Низкий	4,4	7,4	0	3,473**
	Средний	95,6	92,6	100	3,473**
	Высокий	0,0	0,0	0	0,000

Примечание: **p ≤ 0,01, *p ≤ 0,05

Составлено автором по материалам исследования

Средние тенденции компонентов мотивации аффилиации в совокупной выборке студентов показали, что для иностранных студентов характерен средний уровень как стремления к людям, так и страха отвержения, но боязнь быть отвергнутым у них несколько преобладает над стремлением к принятию ($124,6 \pm 22,9$ и $122,5 \pm 16,6$ баллов соответственно). Результаты статистического анализа показали существование значимых различий в выраженности мотива аффилиации в сравниваемых группах, позволяющие констатировать, что у студентов из стран дальнего зарубежья в значимо большей степени выражены стремление к людям ($p = 0,016$) и страх отвержения ($p = 0,000$), чем у студентов из государств-участников СНГ. Преобладание показателей тревожности над стремлением к принятию в общей выборке указывает на внутреннюю напряженность, сопровождающую процессы социальной адаптации в новой культурной среде. Повышенные значения обоих компонентов, зафиксированные у студентов из дальнего зарубежья, отражают амбивалентное отношение к межличностному взаимодействию, в котором потребность в принадлежности сочетается с высокой чувствительностью к вероятности отвержения. Такая структура мотивации создает ситуацию внутреннего противоречия, при которой инициатива в установлении контактов может блокироваться из-за ожидания негативной оценки, несмотря на выраженное желание быть принятыми. У студентов из СНГ эта внутренняя коллизия менее выражена, что формирует более устойчивую модель социального поведения.

Результаты представлены в табл. 5.

Таблица 5

Средние значения компонентов мотивации аффилиации у иностранных студентов

Компоненты мотива- ции аффилиации	M±SD*			U-критерий Манна-Уитни (группы студентов из СНГ и дальнего зарубежья)	p
	Вся выборка (n = 180)	Студенты из государств- участников СНГ (n = 108)	Студенты из стран дальнего зарубежья (n = 72)		
Стремление к людям	$122,5 \pm 16,6$	$121,7 \pm 19,6$	$123,7 \pm 10,6$	3065,5	0,016
Боязнь быть отвергнутым	$124,6 \pm 22,9$	$115,2 \pm 22,6$	$138,7 \pm 14,5$	1457,0	0,000

Примечание: *M – среднее арифметическое, SD – стандартное отклонение

Составлено автором по материалам исследования

Исследование мотивации аффилиации по методике А. Мехрабиана в модификации М.Ш. Магомед-Эминова позволяет сделать вывод о том, что большинство иностранных студентов не испытывают как выраженной потребности в общении, дружбе с другими людьми (98,3 %), так и выраженного страха отвержения (95,6 %). Это обуславливает то, что большинство иностранных студентов (96,1 %) характеризуются балансом между направленностью на аффилиацию и страхом отвержения, что, по мнению отечественных и зарубежных исследователей, гарантирует адаптивное поведение в ситуациях общения с другими людьми [9; 10]. Сравнительное исследование показало, что такая сбалансированная структура мотивации аффилиации у студентов из стран дальнего зарубежья встречается значимо чаще, чем у студентов из государств-участников СНГ.

Анализ структуры мотивации аффилиации позволяет говорить о том, что иностранные студенты независимо от того, из какой страны они приехали, не стремятся совсем избегать общения, на что указывает отсутствие в исследуемой выборке студентов, в структуре мотивации аффилиации которых высокие показатели страха отвержения сочетаются с низким стремлением к людям. Кроме того, у студентов, участвующих в исследовании, не встречается сочетание как низких, так и высоких показателей обоих мотивов, что свидетельствует об отсутствии конфликта мотивации аффилиации и проявления в ситуациях межличностного общения безразличия и незаинтересованности. Таким образом, в исследуемой выборке отсутствуют студенты с конфликтной мотивацией аффилиации, студенты, избегающие людей, и студенты, проявляющие безразличие и незаинтересованность в общении с другими людьми.

У 3,9 % студентов в структуре мотивации аффилиации мотив принятия преобладает над страхом отвержения. Данная структура выявлена исключительно среди обучающихся из государств-участников СНГ, что позволяет сделать вывод о большей уверенности данной группы. Такие студенты, как правило, свободно вступают в социальное взаимодействие и проявляют инициативу в установлении контактов.

Сопоставительный анализ средних значений компонентов мотивации аффилиации показал, что и потребность в социальной поддержке, и уровень страха отвержения статистически значимо выше у студентов из дальнего зарубежья по сравнению с их сверстниками из государств-участников СНГ. Подобное различие может быть связано с более высокой степенью социокультурной дистанции и языковыми барьерами, с которыми сталкиваются представители дальнего зарубежья. Эти факторы могут способствовать формированию внутреннего напряжения и опасений быть непонятыми, что, в свою очередь, усиливает потребность в принятии со стороны окружающих.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты исследования свидетельствуют о том, что большинство иностранных студентов не испытывают как выраженной потребности в принятии, так и выраженного страха отвержения и характеризуются балансом между направленностью на аффилиацию и страхом отвержения. Учащиеся, прибывшие из дальнего зарубежья, демонстрируют более стабильное соотношение компонентов мотивации принадлежности по сравнению со студентами из стран ближнего зарубежья. Однако при этом у них значимо выше интенсивность как стремления к социальным контактам, так и опасений, связанных с возможным отвержением со стороны окружающих. Такая комбинация компонентов мотивации может указывать на наличие потенциальных трудностей при вхождении в новое социокультурное пространство. На основании выявленных различий можно сделать обоснованное предположение о том, что процесс адаптации для студентов из дальнего зарубежья оказывается более напряженным и требует дополнительных ресурсов по сравнению с адаптацией их сверстников из ближнего зарубежья.

Повышенная интенсивность обоих мотивов у студентов, прибывших из более отдаленных культурных регионов, формирует противоречивое внутреннее состояние, при котором потребность во включенности сопровождается устойчивыми сомнениями в возможности быть принятыми. Это порождает динамику неустойчивого социального поведения, при котором стремление к контакту сочетается с постоянной готовностью к отстранению. При отсутствии поддержки и позитивного опыта взаимодействия такая установка может закрепляться, снижая мотивацию аффилиации и, следовательно, эффективность процессов адаптации.

В то же время сбалансированная мотивация аффилиации, зафиксированная у значительного числа студентов обеих категорий, свидетельствует о потенциальной способности к саморегуляции в условиях неопределенности, что критически значимо в условиях новой культурной среды. Студенты, обладающие таким внутренним ресурсом, способны воспринимать разницу в социальных нормах не как угрозу, а как поле для расширения опыта общения, что, в свою очередь, облегчает адаптацию в академическую и бытовую сферы.

Список литературы

1. Аркатова, А. Г. Особенности социокультурной адаптации иностранных студентов / А. Г. Аркатова // Социально-гуманитарные знания. – 2015. – № 8. – С. 127–136.
2. Иванова, Г. П., Ширкова, Н. Н., Логвинова, О. К. Иностраный студент в российском вузе: монография. РУСАЙНС, 2022. – 138 с.
3. Лю, Ц. Когнитивно-поведенческие предикторы социально-психологической адаптации студентов первокурсников к вузу (на примере российских и китайских студентов): специальность 19.00.07 «Педагогическая психология» :

- автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук / Лю Цзинцзин. – Санкт-Петербург, 2016. – 22 с. – EDN ZQHCQX.
4. Шамовская, Т. В., Алимова, Д. Б. Межкультурная коммуникация как условие социокультурной адаптации иностранных студентов в процессе обучения в вузе / Т. В. Шамовская, Д. Б. Алимова // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2019. – № 1(33). – С. 172–177. – EDN XHETQM.
 5. Тимофеева, О. В. Особенности мотивации общения российских и иностранных студентов / О. В. Тимофеева // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. – 2018. – № 1. – С. 112–116. – EDN XMZSBN.
 6. Тарасова, Е. М., Разуваева, А. Н. Мотивация аффилиации у студентов поколения Z / Е. М. Тарасова, А. Н. Разуваева // Вестник Московского государственного областного университета. Психологические науки. – 2022. – № 2. – С. 36–46. – DOI 10.18384/2310-7235-2022-2-36-46. – EDN LTTUIT.
 7. Миногоина, В. С. Исследование мотивации аффилиации студентов / В. С. Миногоина // Роль науки и образования в модернизации современного общества: сорник статей по итогам Международной научно-практической конференции, Магнитогорск, 13 июня 2019 года. Том Часть 1. – Магнитогорск: Общество с ограниченной ответственностью «Агентство международных исследований», 2019. – С. 90-92. – EDN IUTEWR.
 8. Окуленко, И. Н. Изучение мотивации аффилиации студентов и ее развития в вузовской среде / И. Н. Окуленко // Современное состояние и перспективы развития субъекта деятельности: Материалы международной научно-практической конференции, Москва, 17 мая 2019 года. – Москва: Московский государственный гуманитарно-экономический университет, 2019. – С. 130-142. – EDN UAHEZN.
 9. Кузнецова, И. В. Мотив аффилиации в межличностных отношениях: специальность 19.00.05 «Социальная психология»: диссертация на соискание ученой степени кандидата психологических наук / Кузнецова Ирина Викторовна. – Санкт-Петербург, 2006. – 200 с. – EDN NNUFKX.
 10. Dai, D. Y., Sternberg, R. J. *Motivation, emotion, and cognition: integrative perspectives on intellectual development and functioning*. London: Lawrence Erlbaum associates, 2004.

References

1. Arkatova, A. G. (2015). Features of socio-cultural adaptation of foreign students. *Socio-humanitarian knowledge*, 8, 127–136. (In Russian).
2. Ivanova, G. P., Shirkova, N. N., Logvinova, O. K. (2022). *A foreign student in a Russian university*. Moscow: RUSAINS. (In Russian).
3. Liu, C. (2016). *Cognitive-behavioral predictors of socio-psychological adaptation of first-year students to university (on the example of Russian and Chinese students): Dis. ... Cand. Sci. (Psy.): 19.00.07*. St. Petersburg. (In Russian).
4. Shamovskaya, T. V., Alimova, D. B. (2019). Intercultural communication as a condition for socio-cultural adaptation of foreign students in the process of studying at a university. *Vocational education in Russia and abroad*, 1(33), 172–177. (In Russian).
5. Timofeeva, O. V. (2018). Features of communication motivation among Russian and foreign students. *Bulletin of Voronezh State University*, 1, 112–116. (In Russian).
6. Tarasova, E. M., Razuvaeva, E. M. (2022). Motivation of affiliation among students of generation Z. *Bulletin of the Moscow State Regional University. Psychological Sciences*, 2, 36–46. (In Russian).
7. Minogina, V. S. (2019). A study of the motivation of students' affiliation. In: *The role of science and education in the society modernization: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference, Magnitogorsk, June 13, 2019*. Ufa: Agency for International Studies. (In Russian).
8. Okulenko, I. N. (2019). Studying the motivation of students' affiliation and its development in the university environment. In: *Current state and prospects of development of the subject of activity: Proceedings of the 161st International Scientific and Practical Conference*. Moscow: Moscow State University of Humanities and Economics. (In Russian).
9. Kuznetsova, I. V. (2006). *The motive of affiliation in interpersonal relations: Dis. ... Cand. Sci. (Psy.): 19.00*. St. Petersburg. (In Russian).
10. Dai, D. Y., Sternberg, R. J. (2004). *Motivation, emotion, and cognition: integrative perspectives on intellectual development and functioning*. London: Lawrence Erlbaum associates.